

«Подснежки»

Несколько лет назад наша газета опубликовала первые стихи совсем юной девочки Инны Воскобойниковой. Непосредственность, лиризм, теплота и свет ее поэтических строк подкупали читателей. Сегодня Инна закончила четвертый курс литфака педагогического института, ей уже двадцать лет. Так получилось, что к юбилею вышел первый сборник ее стихотворений «Подснежки». И не беда, что пока небольшим тиражом, но зато можно смело сказать, что поэтическая бригантна И. Воскобойниковой отправилась в плавание по искусственному читательскому морю...

«Нас никому с земли не судить — пока мы живы!» Вот так и не иначе ощущает свое земное предназначение Инна. Как-то в беседе она обронила фразу о том, что очень хочет раздвинуть время, приостановить его, что ли. Я грустно заметил, что это невозможно.

Хотя у слова, в данном случае поэтического, такая сомнительная вероятность все же есть. Открываем мы книги авторов любых времен — и вот они, с нами. Говорят, смеются, плачут, уводят в мириады своих Вселенных. Значит, раздвинули-таки временные рамки...

Но чтобы хоть на малую толику уподобиться им, нужно изрядно потрудиться над собой, над словом. Поэзия не терпит лукавства и предательства. Она или с тобой, в тебе, или отворачивается и уходит. И вот здесь, наверное, уплотнить время как-то можно. И, сама того не замечая, Инна в меру своих душевных усилий и опыта наполняет его искренностью, восторгом, состраданием и удивлением, любовью и нежностью. Все это излучают ее строки, живые и непосредственные, сияющие детством и юностью, пахнущие дождем и снегом, лесом и травами — тем захватывающим колдовством бытия, которое преподносит тайна природы и мира.

Ощущение тайны и открытия — это молодость, страх и отвага души. Они и движут сердцем поэта, наполняют его жизнь смыслом, неравнодушием. Дай-то Бог, чтобы все это длилось и длилось, удивляло и озаряло, рождало и гранило живое незакатное слово!

Нужно отдать должное руководству Магнитогорского лицея РАН — там нашли средства для издания книги и тем самым подарили читателям нового светлого поэта.

А. ПАВЛОВ, член Союза писателей России.

Инна ВОСКОБОЙНИКОВА

Художник

Застыл художник, приумолк,
Задумался о жизни вечной,
Сложил картины в уголок
В каком-то трепете сердечном.

И тайна творческих потерь
Бессонницей постыло гложет...
О, сколько образов, затей
Он в красках воплотить
не может!

Душа металась и рвалась,
И в том безудержном
стремленьи
Живая песня родилась,
Возликовало вдохновенье!

Вздыхал ночник, и утро рдело,
Врываясь в узкое окно.
Вливал творец легко и смело
Земную вечность в полотно.

Полет творца

Полет бескрылого творца —
Ушибы, раны...
Блаженство близкого конца,
Души обманы.

Луна язвительно глядит
В ночные грезы.
Смотрите все: творец летит
Сквозь боль и слезы.

И вновь паденье — силы нет,
И вьюга кружит.
«Взлечу! — подумает поэт, —
Я людям нужен».

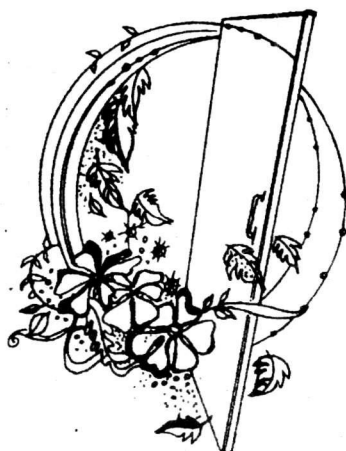
На сердце свежие рубцы
При новом взлете.
И окрыленные творцы
Опять в полете!

Послушай, мой милый!
В любви наша сила.
Ведь в солнечном мире
Нас боги крестили,
Нас звезды кружили
И приворожили.
Сегодня так снежно,
Так вьюжно, мой нежный.
И девочкой гибкой
С волшебной улыбкой
Танцует метель,
И звонче теперь
Рождение песен...
Ведь снова мы вместе.
Ты слышишь, мой милый?
В любви наша сила...

Ты ушел, как уходят дожди:
Неожиданно, звездно, туманно.
Я хотела вздохнуть:

«Подожди!»
На душе стало больно
и странно.

Ветер зяб, и орган замирал,
За аккордами плакали звуки,
Дождь-котенок листвою играл,
Как безвинный ребенок разлуки.

Не вспоминаешь — и не надо,
Теперь мне это все равно.
Морозный ветер сыплет градом
В твоё замерзшее окно.

Ты выйдешь в сад,
в наш дивный сад
И хворост наберешь в салазки.
Я помню — много лет назад
Мы были счастливы,
как в сказке.

— Он влюблен! —
прокричали мне птицы,
Проплывая над морем.
Ты влюблен?
Или это мне снится?
Только чудится с горя...

Да, влюблен!
Замирают весенние реки,
И подснежник в короне
Закрывает злаченные веки
В удивительном звоне...

Нам очень хочется взлететь —
Не оторваться.
Чужие судьбы обогреть,
Огнем смеяться.

Как беспокойны мы порой
одиноким,
Год рыжеглазую луной
Кропаем строки.

Мы миру ангелов несем
На тонких пальцах
И тихо плачем под дождем
Среди скитальцев.

Питаем собственную суть
Не для наживы.
Нас никому с земли не судить —
Пока мы живы!

Я плачу... Может, потому,
Что свет любви моей все краше,
Что я у ветра отниму
Дыханье утреннее Ваше...

На счастье или на беду
Увижу музыку живую,
В тетради нотной нарисую
Первосвященную звезду.

Я плачу, верно, потому,
Что свет души моей тревожен.
Я не отдам Вас никому,
Конечно, если так возможно.

Я чувствую, как движутся стихи,
Упав с небес
и шелестя крылами,
Они вздыхают бережно
меж нами,
И шепотом рождаются стихи.

Я слышу, как проносятся они
По половице сумрачного дома,
Как светлые загадочные гномы...
И в сердце зажигаются огни.

7

Творчество рабочего поэта-металлурга Александра Тюнькина неразрывно связано с городом и комбинатом. Его глубоко лиричные строки в свое время были отмечены Борисом Ручьевым и многими профессиональными писателями. За десятилетия неспешного и скрупулезного литературного труда у А. Тюнькина выкристаллизовалась добротная поэтическая книга — своеобразная летопись нашего времени, синтезированная через сердце человека неравнодушного и впечатлительного.

Принадлежит к так называемой Магнитогорской литературной школе, он в то же время своеобразен и оригинален. Его поэзия часто достигает высокого накала и афористичности, порой остро сюжетна. А это в наше время на фоне ассоциативной, божественной и эстетствующей поэзии большая редкость.

Поэтому можно смело утверждать, что она придется по душе широкому кругу читателей.

А. ПАВЛОВ, член Союза писателей России.

Александр ТЮНЬКИН

Встреча тысячелетий

Человечество живо одною
круговую порукой добра.
М. ЦВЕТАЕВА.

Явит прадедов гены
Новорожденный век?
Катастрофы и крены
У отравленных рек?

Миру — мир или войны
Возвеличит на трон?
Новой силой убойной
Расщепит электрон?

Наркотическим зельем
Взрыв отравленных снов
На кровавом похмелье
У пустых городов?

Встреча тысячелетий...
У опасной черты,
Люди разных наречий,
Встаньте в круг доброты!

Так каким он родится,
Новый, призрачный век?
К бездне или божнице
Повернет человек?

Треугольник

Есть треугольник:
Город и село
У основания —
Кто их с места сдвинет?
Любовь,
Что вдохновляет ремесло,
Царит и правит нами
На вершине.

Чем выше грани,
Тем она сильнее
И благодатней —
Множьтесь и цветите,
Мои деревни
В янтаре полей
И города
В бетоне и граните!

Придет любовь —
Ваятеля резец
Пройдет по нервам
Вдруг оживших линий,
Иссохнет нива,
Но прольет над ней
Свою любовь живительную
Ливень.

Люблю

Меня вскормившее село,
К родной Магнитке
Сердцем примагнитчен...
Мне в этой жизни
Крупно повезло —
Познать любовь,
Когда она в зените.

Листопрокат

Звоном-грохотом хлынул
По рольгангам прокат,
У горячей лавины
Я стою, как солдат.

Терпеливо бригада,
Не хваля, не браня,
В тайны листопроката
Посвящала меня.

И ладони болели...
А когда засыпал,
У притихшей постели
Половодил металл.

Жар лицо обжигает,
Лист уютжат валки,
Вьется лента стальная
Стрежнем звонкой реки.

Проступил на спецовке
просоленный узор...
Я, рабочий-вальцовщик,
За товарищей горд.

Покорителям стали
Благодарен вдвойне:
Ведь они отковали
Человека во мне.

Уральская сталь

Кандалами звенела,
Казацкой нагайкой
По спине свистела,
От крови краснела,
От боли ржавела...

Какая бунтарская,
Ярая сила
Тебя в подневольном
Горниле калила?
И старой подковой
С коня Емельяна
Звенел под чапаевцем
Резвый Буланый.

Музейные сабли
Украсили стены,
А сколько клинков
Поглотили мартены,
Чтоб свастика Рура
В годичные дни
Легла под напором
Уральской брони...

Заделаны бреши,
Залечены раны,
Встают за конвертером
Новые станы.
В дымящейся робе
Дает сталевар
Испытанной пробы
Уральский металл.

Урал, Приуралье — Россия,
Ты в сердце сыновнем одна.
В просторы твои ветровые
Тропинка моя вплетена.

Рязанские косы льняные,
Сибирских глубин антрацит...
Урал-Святогор над Россией
Раскрыл огнедышащий щит.

Уральские горы сурово
Глядят на отлет журавлей,
Звенят в Златоусте подковы
Крылатых булатных коней.

Я в цехе подслушал украдкой,
Как лента проката поет
О крыльях бетонной палатки,
Поднявших Россию в полет.

Я спросил у башкирки Айгуль:
— Это Банное или Якты-Куль?

Помолчав, отвечала она:
— К нам одна подбегает волна,

Русский Бог и башкирский Аллах
Уживаются там, в небесах.

Наши прадеды жили в любви —
Как понравится, так и зови!

Это Банное или Якты-Куль?
Ты Аленушка или Айгуль?